

Никита Крылов

ХУДОЖНИК ДОЛЖЕН БЫТЬ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Никита Крылов
Художник должен быть

«Автор»

2025

Крылов Н.

Художник должен быть / Н. Крылов — «Автор», 2025

Это исповедь. Грязная, болезненная, честная. Это история молодого художника, живущего на грани — между нищетой и надеждой, между искусством и безумием, между жизнью и отказом от неё. Алексей — не герой, а выживальщик. Он рисует, чтобы не сойти с ума, но каждый новый штрих откусывает от него кусок. Его краски — это кровь. Его муза — боль. Его мир — это общежитие, дешевый рис с паштетом и растущие счета. Эта книга — не мотивация. Это удар под дых тем, кто знает, что значит не иметь права болеть, отступать или просить помощи. Для тех, кто хоть раз сидел в холодной комнате и рисовал то, что никто не купит. Содержит откровенные сцены, мат и настоящую жизнь.

© Крылов Н., 2025

© Автор, 2025

Никита Крылов

Художник должен быть

Алексей идет по вечерней улице города. Он даже немного счастлив, так как у него остались деньги на скромный обед в столовой. Начинающий художник, который подрабатывает ростовой куклой на входе в очередной никому не интересный магазин – что может быть банальнее?

–Можно пожалуйста... – Алексей останавливается, делая вид, что он еще не решил, что из еды он хочет заказать, а на самом деле, пытаясь посчитать, не выходит ли он за рамки бюджета на сегодняшний день

–Молодой человек, говорите быстрее, вы не один, – перебивает недовольная кассирша. День близился к завершению, часы работы столовой – тоже, поэтому, хоть кроме Алексея никого не было у прилавков, это угрюмое высказывание не вызвало никаких вопросов.

–Дайте, пожалуйста, рис с овощами.

–Здесь или с собой?

–С собой.

Расплатившись за свой скудный ужин, а также, опустошив свой скромный бюджет еще на 50 рублей, Алексей выходит из столовой. Его путь лежит в сторону общежитий колледжа, куда он поступил только потому, что как оказалось, у него не настолько плохое здоровье, чтобы не отдавать долг Родине, а как известно, прощает долги государственная машина со скрипом. Второй причиной поступления на филологический факультет было то, что комнаты в общежитии для иногородних студентов этого направления практически всегда полупустые, а стоимость проживания из-за этого факта в них снижена на целых 120 рублей.

Вернувшись в свой новообретенный дом, Алексей снимает потрепанный свитер, который достался ему от отца.

«Советское качество» – с ухмылкой произносит он себе под нос, глядя на рябь новых отверстий в области шеи. Отца Алексей не застал, он умер, когда тот был еще ребенком, а вот свитер остался. Как, впрочем, и многие другие элементы гардероба, которые перешли маленькому Леше по наследству.

Проверив свой профиль на бирже фриланса и убедившись, что заказов как не было, так и не предвидится, Алексей сел за переписывание конспектов по истории. Тема быта славян 8 века натолкнула его на мысли о божествах этого народа, что вылилось в то, что он сидел с карандашом, перекладывая смесь древнегреческого эпоса и славянской мифологии на лист бумаги. Закончив набросок, он почувствовал, что чертовски устал. Пришло время ужина. Выдавив паштет на остывший рис, он запихнул в себя эту пародию на здоровое питание, а если быть честнее, олицетворение беспробудной бедности, царившее в стенах его комнаты, и попытался уснуть.

Сон не шел.

Алексею было то жарко, то снова бросало в дрожь. Пот стекал каплями по его спине, его мутило.

«Если я снова заболел, то нужно выбирать: лекарства, еда или крыша над головой» – думал он.

На самом деле, был еще один вариант. Он всегда мог купить на оставшиеся деньги билет и уехать лечиться в свой родной поселок, к матери и сестре. Но эту мысль Алексей отгонял от себя всеми возможными ухищрениями. Он никогда не вернется туда, он скорее шагнет

навстречу мчащейся на всей скорости машине, чем еще хоть день проведет в обществе этих людей. Тех, кто никогда в него не верил, тех, кто думал лишь только о том, чтобы он остался там, прожил свою никчемную жизнь, не мозоля глаза городским господам и умер своей тихой смертью от инфаркта или цирроза печени.

Алексей родился и вырос в поселке Р, за пару сотен километров от цивилизации и за пару тысяч километров от места, где он находится сейчас. Единственное, чем славился его поселок – это добыча дерева и полезных ископаемых, а также тем, что с каждым годом население его сокращалось по естественным причинам, и никто не приезжал заместить убывающих. Лишь только вахтовики, которые менялись каждые два месяца, создавали хоть какую-то видимость жизни, давали эту инъекцию новой кровью...

Задумавшись о крови, Алексей почувствовал легкое давление в носу, чуть выше, чуть глубже переносицы. Какое-то непродолжительное время оно нарастало, но в один момент отпустило, а из левой ноздри легко, но часто начала капать смесь гноя и крови. Алексей ринулся к столу, надеясь найти вату или, на крайний случай, салфетку, чтобы остановить кровь.

Найдя кусок ватного диска, Алексей немного успокоился и решил оценить ущерб, который предстоит завтра устранять.

«Капли на простыни, надо будет застирать с солью, а остальное не так важно» – размышлял Алексей, пока не увидел, что рисунок, который вчера был так хорош, что он даже надеялся продать его, попало несколько очень заметных пятен. Он взвыл. От надежды остаться здесь откололся заметный кусок.

Утро. Проснувшись кое-как по будильнику, Алексей написал менеджеру, что сегодня он не выйдет на смену и танцевать идиотский танец для привлечения нищих в магазин, который им как раз по статусу, должен кто-то другой.

Звонок на телефон. «Да отпусти ты меня, ты же мне даже больничный не закроешь», – думает про себя Алексей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.